

УДК 343.98 (063)

**РЕАЛИЗАЦИЯ СУБЪЕКТАМИ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ
ЗНАНИЙ СВОИХ ПОЛНОМОЧИЙ ПРИ
ОПРЕДЕЛЕНИИ РАЗМЕРА
ИМУЩЕСТВЕННОГО ВРЕДА,
ПРИЧИНЕННОГО ПРЕСТУПЛЕНИЕМ**

Малиновская Елена Александровна
Помощник судьи Советского районного суд
г. Краснодара. malina.8383@mail.ru

В статье раскрываются особенности использования субъектами специальных знаний (дознатель, следователь, орган дознания) своих полномочий при определении размера имущественного вреда, причиненного преступлением. Авторы анализируют возможности криминалистических и процессуальных действий при оценке указанного вида ущерба.

Ключевые слова: Следователь; Похищенное имущество; Экспертиза; Ревизия; Документальная проверка; Должностные лица полиции.

UDK 343.98 (063)

**IMPLEMENTATION BY SUBJECTS
USE OF SPECIAL KNOWLEDGE
OF ITS AUTHORITY DEFINITION
OF SIZE, PROPERTY HAZARDS,
CAUSED BY THE CRIME**

Malinovskaya Elena A.
assistant judge of Soviet district court of
Krasnodar, . malina.8383@mail.ru

The article reveals the peculiarities of the use by the subjects of special knowledge (inquirer, investigator, inquiry body) of their powers in determining the amount of property damage caused by the crime. The authors compare the possibilities of criminal and procedural actions in assessing this type of damage.

Key words: Investigator; Stolen Property; Expertise; Revision; Documentary check; Police officials.

**Реализация субъектами использования специальных знаний
своих полномочий при определении размера имущественного вреда,
причиненного преступлением**

Необходимость определения размера имущественного вреда, причиненного преступлением, как правило, возникает уже в момент проверки информации о совершении хищения. В ходе подобной проверки, которую именуют доследственной, дознаватель, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа наделены широкими полномочиями. До внесения изменений Федеральным законом от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [1] в ч. 1 ст. 144 УПК РФ, данные должностные лица с целью определения размера материального вреда вправе были производства документальных проверок. В настоящее время до

возбуждения уголовного дела законодатель позволяет назначать судебную экспертизу, и участвовать в ходе ее производства, получать заключение эксперта в разумный срок, а также истребовать документы и предметы, изымать их в установленном законом порядке, производить осмотр документов, предметов.

Цель внесенных изменений направлена на упрощение и ускорение принятия решения по поступившему сообщению о преступлении. Все изменения касаются методов определения имущественного вреда, о чем будет сказано далее.

Необходимой предпосылкой для начала проведения проверки сообщения о преступлении является наличие одного из поводов для возбуждения уголовного дела. Такая проверка проводится, если имеются данные, свидетельствующие о признаках совершения преступления, но они являются недостаточными для принятия решения о возбуждении уголовного дела либо имеются сомнения в их достоверности. В начале проверки информации о совершении преступления субъект расследования имеет информацию о характере и виде имущественного вреда. При этом, размер ущерба, причиненного преступлением, в указанном случае является лишь предположительным.

Показатели такого ущерба основываются, прежде всего, на заявлениях потерпевших, материально ответственных лиц. В ч. 1 ст. 144 УПК РФ закреплена возможность при рассмотрении сообщения о преступлении получать объяснения. Получение подобных объяснений, является процессуальным действием. В связи с указанным в отечественной доктрине на протяжении длительного времени вопрос о допустимости в качестве доказательств сведений, которые зафиксированы в объяснениях, является дискуссионным.

Следует заметить, что в данной стадии не определен юридический статус конкретного участника уголовного судопроизводства, за исключением специалистов, экспертов и понятых в случаях их участия в следственных действиях, проводимых до возбуждения уголовного дела. Пока у них нет соответствующего статуса, нет прав обязанностей конкретных участников уголовного процесса.

Далее, назначению и производству экспертизы всегда предшествует деятельность следователя, дознавателя, направленная на подготовку экспертного исследования, поэтому законодатель предусмотрел до возбуждения уголовного дела не только производство экспертизы, но и такое действие, как получение образцов для сравнительного исследования. Вместе с тем этим способом не всегда можно собрать исчерпывающий круг объектов для экспертного исследования. Возникает необходимость получения искомым предметом и документов, которые приходится собирать, а иногда и принудительно изымать их у физических и юридических лиц. Поэтому в ходе проверки сообщения о преступлении законодатель предусмотрел возможность истребования предметов и документов, их изъятия в порядке, предусмотренных УПК РФ. В этих случаях важными являются вопросы: что означает право изымать предметы и документы в порядке, установленном УПК РФ? Означает ли это возможность производить обыск и выемку как средство, прием получения информации, на стадии возбуждения уголовного дела или подразумевает новую форму изъятия документов и предметов?

Таким образом, истребование предметов и документов, их изъятие может производиться в рамках самостоятельного процессуального действия, которое можно фиксировать в форме протокола изъятия и осмотра, протокола добровольной выдачи. Обязательность для исполнения требования соответствующих должностных лиц о выдаче предметов и

документов в соответствии с требованиями регламентированные в ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Показатели имущественного ущерба могут основываться на материалах ревизии, инвентаризации, заключениях аудиторской проверки. Например, при совершении хищения в сфере торговли либо при незаконных операциях в данной отрасли составляется ведомость «контрольного сличения остатков» для сопоставления остатков товара на момент последней инвентаризации.

При производстве следственных действий по установлению размера ущерба, предположительный ущерб, определенный на стадии возбуждения уголовного дела в дальнейшем в ходе расследования может быть увеличен либо уменьшен. Окончательно он определяется лишь на этапе окончания предварительного расследования.

По делам о хищениях чужого имущества материальный вред может определяться на основании стоимости похищенного объекта, зафиксированной в платежных документах собственника (кассовый, товарный чек, выписки с банковского счета, если оплата покупки производилась посредством безналичных расчетов). Но подобные документы могут отсутствовать. Если похищены транспортные средства, бытовая техника, мобильные телефоны, компьютерные устройства и иная электроника, следователь может обратиться в торговые точки и ломбарды, чтобы получить соответствующую информацию об их стоимости в форме справки. Он может сделать запрос в страховую компанию или провести выемку полиса КАСКО на транспортное средство, где будет указана стоимость автомобиля, привлечь специалиста-оценщика, который составит соответствующее заключение, учтя снижение стоимости объекта с учетом амортизационного износа, или назначить товароведческую экспертизу.

Размер вреда от мошенничества с использованием платежных карт, как правило, определяется в зависимости от стоимости произведенных покупок, зафиксированной в бухгалтерских документах организации, кассовом чеке, банковских документах.

Возникают серьезные проблемы при определении стоимости отдельных объектов, например, похищенного в результате мошенничества: во-первых, имущество, которое предназначено для осуществления его деятельности; во-вторых, это могут быть права требования, которые индивидуализируют предприятие.

В этой связи научный интерес представляет позиция Ю.В. Тунцевского относительно вопроса возмещения ущерба, что «убытки могут определяться по принципу: одна единица товара (продукции), реализованная с использованием чужого товарного знака, приравнивается к одной единице товара (продукции), не реализованной владельцем знака (правообладателем)» [2].

Можно стоимость отдельных активов определить на основании заключения специалиста-оценщика, которые, как известно, могут воспользоваться как минимум, тремя методиками (государством регулируемых цен, рыночных цен и цен, имевших место на дату обращения). Так, многие предприниматели, намеревающиеся приобрести какое-либо предприятие, или учредители юридического лица при наличии угрозы его банкротства проводят процедуру *due diligence* (в переводе с английского – должная добросовестность). Изложенное можно подтвердить мнением В.А. Прорвич, который считает, что «в определении рыночной стоимости объектов законодательно введено понятие «вероятность», связанное с условием отчуждения объекта открытым и конкурентном рынке. При этом необходимо использовать систему «интервальных оценок» [3]. Таким образом, это процедура оценки

финансового состояния организации с учетом различных факторов, которая представляется заказчику подобной процедуры в виде развернутого заключения. Данные такой процедуры также можно использовать для определения стоимости похищенных активов.

Хищения дорогостоящих объектов, в том числе нематериальной природы, совершаются с целью их дальнейшей перепродажи с созданием фигуры добросовестного приобретателя. Поэтому в договорах об отчуждении этих объектов отражаются все необходимые реквизиты и существенные условия, чтобы создать видимость законности сделки. В повседневной практике следователи руководствуются именно этой стоимостью [4].

Отсутствует однозначная позиция относительно определения причиненного вреда вследствие преступных действий, как правило, мошеннического характера, с акциями или долями. Особую актуальность эти вопросы приобретают в связи с особой общественной опасностью рейдерских захватов юридических лиц. Если речь идет о совершении хищения акций, являющихся ценными бумагами бездокументарной формы, причиненный собственнику ущерб оценивается исходя из их рыночной стоимости, зафиксированной в договоре купли-продажи добросовестному приобретателю или на основании отчета независимого оценщика, если виновными лицами не были предприняты действия по легализации преступного дохода. Размер причиненного вреда может определяться денежной суммой неисполненных обязательств, выраженной в рублях и зафиксированной сторонами в договоре (кредитования, купли-продажи, в частности поставки, и др.).

Если предметом совершения преступных действий является дорогостоящий объект, в частности недвижимость, то учитывается его рыночная стоимость, а не инвентаризационная или указанная в договоре

купли-продажи. Определяя стоимость имущества, похищенного в результате мошенничества, следует исходить из его фактической стоимости, определяемой на момент совершения общественно опасного деяния.

Объекты, подпадающие под хозяйственный учет, отражаются в документации с помощью различных записей и численных показателей. Сведения о материальных ценностях фиксируются в документах в ходе ведения бухгалтерского учета.

В ходе проведения различного рода измерений производится определение размера материального ущерба. В случаях обнаружения материальных ценностей следователь (дознатель) должен применять технические средства. Для каждой измеряемой физической величины существует соответствующая единица измерения (для измерения веса, расстояния, объема и т.д.). При этом может возникнуть необходимость произвести измерение качественных параметров (например, не только количества, но и качества зерна).

С целью получения числового значения измеряемой величины выделяют прямые, косвенные, совокупные и совместные измерения. Значение измеряемой величины исчисляется в соответствующих единицах измерения. Например, измерение длины похищенной ткани с помощью линейных мер, изъятых при обыске похищенных продуктов (муки, мяса, овощей) весами.

Косвенными считаются те измерения, посредством которых измеряется не сама конкретная величина, а другие величины, которые связаны «с измеряемой величиной определенной математической зависимостью». Например, измерение пористости хлебобулочных продуктов путем отбора выемки определенного объема и определения массы этой выемки. К косвенным измерениям зачастую приходится

прибегать при производстве осмотра места происшествия, когда материальные ценности хранятся в больших емкостях. При этом следует учитывать порядок хранения таких ценностей в соответствии с определенной технологией. Так, по одному из уголовных дел группа работников обвинялась в хищении спирта и вина. В связи с этим возникла необходимость в снятии остатков по винному складу. Вино находилось в цистернах. Сотрудниками ОБЭП (*в настоящее время это подразделение именуется подразделением экономической безопасности и противодействия коррупции (ЭБиПК) - курсив авторов*). В результате снятия остатков путем указанных подсчетов был установлен излишек в размере 8352 л. Кладовщик категорически отрицал установленный излишек.

В приведенном примере, устанавливая количество вина по объему цистерн, «не были учтены объемы воздушной подушки, которая необходима по стандарту.

Бухгалтерские документы после выполнения своего назначения, подлежат сдаче в архив на хранение. Они свидетельствуют о совершенных хозяйственных операциях при ведомственных проверках (ревизии, различного рода обследования). Документация в архиве хранится в течение установленных для них сроков. Так, в соответствии с п. 1 ст. 29 Федерального закона «О бухгалтерском учете» [5] первичные учетные документы, бухгалтерская (финансовая) отчетность, а также аудиторские заключения о ней подлежат хранению в течение сроков, установленных согласно предъявляемым требованиям к конкретным видам хозяйственной деятельности организации. Контроль такой деятельности по срокам классифицируют на предварительный и последующий, а по способам (методам) осуществления - на фактический и документальный. Предварительный контроль осуществляется путем проведения сверок

финансово- учетной документации, отражающей движение сырья, продукции и денежных средств. Он способствует предупреждению незаконных действий.

Последующий контроль производится вышестоящими организациями и контрольно-ревизионными органами после совершения хозяйственных операций и состоит в осуществлении документальных ревизий, проверке и анализе бухгалтерских отчетов и авансов.

Фактический контроль реализуется путем проверки состояния, средств организации в натуре путем инвентаризации ценностей, проведения лабораторных исследований, дегустации пищевых продуктов и т.д.

Документальный контроль состоит в осуществлении проверки деятельности организации путем детального исследования документов, которые отражают ее хозяйственную деятельность. Следует заметить, что типичной формой последующего и детального контроля является документальная ревизия. Помимо этого, одновременно с документальной ревизией может осуществляться и фактический контроль.

Приемы документального контроля можно разделить на **две группы: во-первых**, приемы формально-правовой проверки; **во-вторых**, это приемы проверки достоверности содержания документов.

Ревизии могут быть классифицированы по различным основаниям. Так, по времени назначения они могут быть плановыми и внеплановыми. Плановыми считаются ревизии, которые проводятся по заранее составленному плану работы ревизоров, утверждаемым руководителем ревизирующей организации. Такое планирование носит конфиденциальный характер, с целью обеспечения внезапности проверок. В планах отражаются методы проверки, в частности, сплошной метод используется для проверки кассовых и банковских операций и для установления

полного размера причиненного ущерба в выявленных фактах хищения. Составлению плана проведения ревизии в конкретной организации предшествует определенная подготовительная работа: изучение необходимых нормативных правовых актов, отчетных и статистических материалов и т.д. Внеплановые (внезапные) ревизии инициируются руководителем ревизующей организации в случаях получения информации свидетельствующей о недобросовестной деятельности хозяйствующего органа и при этом может проводится полные и частичные ревизии. Полными являются ревизии, которые проводятся по всем видам финансово-хозяйственной деятельности ревизуемой организации. Частичные ревизии осуществляются по отдельным видам деятельности (кассовые, расчетные, товарные и т.д.).

По объему проверяемых документов ревизии могут быть сплошными и выборочными. При сплошной ревизии проверке подвергаются вся документация, которая связана с данным видом проверяемых операций. Если обнаружена недостача материальных ценностей при производстве выборочной ревизии, то должна немедленно назначаться «сплошная ревизия, которая уменьшает или полностью исключает возможность пропуска подложных документов или документов, при помощи которых скрыты злоупотребления и др» [6].

В качестве оснований назначения ревизии до возбуждения уголовного дела о хищении могут служить: «наличие информации о фактах хищения чужого имущества, которая требует документальной проверки и подтверждения; непосредственное задержание с поличным материально ответственного лица при хищении товарных ценностей и денежных средств; установление преступных связей проверяемого лица с другими лицами либо организациями, которые включены в сферу проверки [7].

Практика применения ревизий и документальных проверок как средств собирания доказательственного материала выявила ряд проблем. В первую очередь следует обратить внимание на упомянутые в ст. 144 УПК РФ понятия «ревизия» и «документальная проверка». С этимологической точки зрения ревизия означает разновидность проверки. В толковом словаре С.И. Ожегова ревизию определяют как «обследование определенной деятельности для установления правильности и законности действий» [8]. В юридическом словаре она означает «проверку финансово-хозяйственной деятельности предприятий, организаций, учреждений или должностных лиц за определенный период времени; основное средство финансового контроля» [9]. В связи с этим следует согласиться с А.А. Нурушевым, который в ст. 144 УПК РФ предлагает использовать формулировку «ревизия и другие проверки», поскольку и документальная, и фактическая проверки – это «методы ревизии» [10]. Помимо выделенных А.А. Нурушевым видов проверок можно добавить такие их виды, как «встречная и сплошная» проверка учетно-финансовых документов.

Отличие ревизии от документальной проверки проявляется в том, что первая носит не разовый, а систематический характер. Помимо этого, документальная проверка означает проверку документов, установление соответствия содержащихся в них сведений фактическим обстоятельствам, в то время, как ревизия допускает применение и методов фактического контроля сохранности имущества.

Учитывая, что процедуры проведения документальных проверок и ревизий отличаются друг от друга, следователь (дознатель) в каждой конкретной ситуации должен знать не только орган, уполномоченный осуществлять ту или иную проверку, но и правовую базу, регламентирующую порядок их проведения. Так, существуют контролирующие органы исполнительной власти в экономической сфере,

такие, как Счетная палата, Федеральная антимонопольная служба, Федеральная налоговая служба и т.д., их территориальные подразделения.

Подводя итог, можно сказать, что по делам о преступлениях против собственности размер имущественного вреда определяется в соответствии с фактической стоимостью похищенного имущества. Для определения размера причиненного ущерба могут использоваться ревизии и другие проверки, которые как средства познания осуществляются и в случаях проверки информации о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела, так и в последующих стадиях предварительного расследования.

В целях правильного определения размера причиненного преступлением имущественного ущерба и его полного возмещения целесообразно иметь сведения, свидетельствующие о совершении преступления.

Обобщенная нами следственно-судебная практика показывает, что одной из основных причин, которая препятствует точному определению размера имущественного ущерба, причиненного преступлением, являются проблемы правового регулирования в проведении ревизий и иных проверок.

Размер имущественного ущерба, причиненного преступлением, может осуществляться на основании истребования документов, их изъятия. Учитывая, что законодатель не установил, в рамках каких следственных действий допустимо осуществлять изъятие документов и предметов, полагаем, что, во-первых, речь может идти об изъятии предметов и документов в ходе следственных действий, которые допустимо производить до возбуждения уголовного дела: осмотр места происшествия, освидетельствование, получение образцов для сравнительного исследования. Во-вторых, истребование предметов и документов, их изъятие может производиться в рамках самостоятельного

процессуального действия, которое можно фиксировать в форме протокола изъятия и осмотра, протокола добровольной выдачи. Обязательность для исполнения требования соответствующих должностных лиц о выдаче предметов и документов регламентирована в ч. 4 ст. 21 УПК РФ.

Литература:

1. Федеральный закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (ред. от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2013. № 9. Ст. 875; 2013. № 52 (ч. 1). Ст. 6997.

2. Тунцевский Ю.В. Крупный ущерб как признак состава преступления по ст. 180 УК РФ // Труды МГТА: электронный журнал. URL: <http://www.magazinmelivipu17/238-v17+Truntsev-skiy.doc> (дата обращения: 01.03.2013).

3. Прорвич В.А. Судебно-оценочная экспертиза: правовые, организационные и научно-методические основы: учебное пособие. М., 2007. С. 70-71.

4. Баркалова Е.В. К вопросу об определении вреда при расследовании преступлений против собственности // КриминалистЪ. 2013. № 1 (12).

5. См.: Федеральный закон от 6 декабря 2011 г. № 402-ФЗ (ред. от 4 ноября 2014 г. № 344-ФЗ) «О бухгалтерском учете» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2011. № 50. Ст. 7344; 2014. № 45. Ст. 6154.

6. Танасевич В.Г. Ревизия и бухгалтерская экспертиза при расследовании дел о хищениях государственного и общественного имущества. М., 1958; Фортинский С.П. Судебная бухгалтерская экспертиза. М., 1962. С. 39; Остроумов С, Фортинский С. Основы бухгалтерского учета и судебно-бухгалтерской экспертизы. М., 1964. С. 154; Ревизия и контроль: учебник / М.В. Мельник, А.С. Пантелеев, А.Л. Звездин / под ред. М.В. Мельник. -2-е изд., стер. М., 2009. С. 100-102.

7. Нурушев А.А. Указ. соч. С.

8. URL: <http://ozhegov.slovaronline.com/%D0%A0%D0%A0%D0%81/29883-REVIZIYA>

9. URL: http://onlineslovari.com/yuridicheskij_slovar/page/reviziya.5020

10. Нурушев А.А. Указ. соч. С.

Literatura:

1. Federal'nyj zakon ot 4 marta 2013 g. № 23-FZ (red. ot 28 dekabrja 2013 g. № 432-FZ) «O nesenii izmenenij v stat'i 62 i 303 Ugolovnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'nyj kodeks Rossijskoj Federacii» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2013. № 9. St. 875; 2013. № 52 (ch. 1). St. 6997.

2. Tuncevskij Ju.V. Krupnyj ushherb kak priznak sostava prestuplenija po st. 180 UK RF // Trudy MGTA: jelektronnyj zhurnal. URL: <http://www.magazinmelivipu17/238-v17+Truntsev-skiy.doc> (data obrashhenija: 01.03.2013).

3. Prorvich V.A. Sudebno-ocenochnaja jekspertiza: pravovye, organizacionnye i nauchno-metodicheskie osnovy: uchebnoe posobie. M., 2007. S. 70-71.

4. Barkalova E.V. K voprosu ob opredelenii vreda pri rassledovanii prestuplenij protiv sobstvennosti // Kriminalist##. 2013. № 1 (12).

5. Sm.: Federal'nyj zakon ot 6 dekabrya 2011 g. № 402-FZ (red. ot 4 nojabrya 2014 g. № 344-FZ) «O buhgalterskom uchete» // Sobranie zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii. 2011. № 50. St. 7344; 2014. № 45. St. 6154.

6. Tanasevich V.G. Revizija i buhgalterskaja jekspertiza pri rassledovanii del o hishhenijah gosudarstvennogo i obshhestvennogo imushhestva. M., 1958; Fortinskij SP. Sudebnaja buhgalterskaja jekspertiza. M., 1962. S. 39; Ostroumov S, Fortinskij S. Osnovy buhgalterskogo ucheta i sudebno-buhgalterskoj jekspertizy. M., 1964. S. 154; Revizija i kontrol': uchebnik / M.V. Mel'nik, A.S. Panteleev, A.L. Zvezdin / pod red. M.V. Mel'nik. -2-e izd., ster. M., 2009. S. 100-102.

7. Nurushev A.A. Ukaz. soch. S.

8. URL: <http://ozhegov.slovaronline.com/%D0%A0/%D0%A0%D0%81/29883-REVIZIYA>

9. URL: http://onlineslovari.com/yuridicheskiy_slovar/page/reviziya.5020

10. Nurushev A.A. Ukaz. soch. S.